

От укуса Жун Юйхэн тихонько охнул. Схватив Вэнь Чжэчэна за затылок, он оттащил его от себя, а его лицо залил густой румянец.

— Наверное, хочет помириться... Эй, ты чего?

Вэнь Чжэчэн внезапно обхватил его за талию и, не разрывая тесного объятия, крепко прижал к дивану. Он опустил голову, прижимаясь лбом к его лбу, и Жун Юйхэн поднял глаза, встречаясь с ним взглядом.

Глаза Вэнь Чжэчэна покраснели, во взгляде читалась обида пополам с жадной потребностью. Он тяжело навалился на него всем телом и, хрипло дыша, спросил:

— У меня тоже есть кое-что вкусное, будешь?

[От автора:

Жун Юйхэн: — Нет-нет-нет...

Вэнь Чжэчэн прокручивает запись назад —

Вэнь: — Что ты хочешь съесть?

Жун: — Твою лапшу снизу, хе-хе-хе...

Вэнь: — Если хочешь, можешь съесть.

Жун: — Эх... ты не понял шутки.

[Запись окончена]

Вэнь Чжэчэн (невозмутимо): — Давай, ешь.

Жун Юйхэн (в шоке): — ...Ты тогда притворялся!!!]

Оба они были мужчинами, так что Жун Юйхэн в ту же секунду понял, что именно в него упирается.

От ужаса он мгновенно изменился в лице! Упершись ладонями в плечи Вэнь Чжэчэна, он попытался отстраниться:

— Нет-нет-нет... — Какое там «есть», что тут есть?!

Вэнь Чжэчэн остался непоколебим. Он наклонился, вновь пытаясь поймать губами губы Жун Юйхэна, а из его уст так и сыпались бесстыдные словечки:

— Да ладно тебе, попробуй. Наешься досыта.

Сердце Жун Юйхэна бешено заколотилось. Краснея, он ухватил Вэнь Чжэчэна за губы и с глубоким укором пристыдил его:

— И это наш сдержанный трехкратный лауреат, киноактер Вэнь Чжэчэн? Как ты можешь... нести такую пошлость?

Вэнь Чжэчэн перехватил его проказливые ладошки.

— Пока я не встретил тебя, я действительно был сдержанным, — его кадык дернулся, а взгляд стал еще более горячим. — Но почему я не могу говорить такое собственному парню?

Жун Юйхэн даже растерялся — этот аргумент показался ему убедительным, и в смятении он не смог найти слов для возражения.

Вэнь Чжэчэн снова прижался к нему. Почувствовав, как парень под ним слегка заерзал, он просто обнял его покрепче, прижимая к себе.

Разница в росте у них была идеальной: когда они просто стояли рядом, Жун Юйхэну достаточно было слегка приподнять подбородок, чтобы положить его на плечо Вэнь Чжэчэна. А сейчас Вэнь Чжэчэну стоило лишь немного наклониться, чтобы уткнуться лицом в изгиб его шеи.

Дыхание Вэнь Чжэчэна было горячим и тяжелым, а стук сердца отдавался в ушах оглушительным грохотом. Разум его окончательно помутился, уступив место первобытным инстинктам.

— Жунжун... — сбивчиво прошептал Вэнь Чжэчэн, осыпая поцелуями шею Жун Юйхэна. Его суховатые губы терлись о нежную кожу, оставляя щекочущее, слегка шершавое ощущение.

Жун Юйхэн вздрогнул всем телом, в его голове взвыла сирена тревоги!

Он громко возмутился:

— Вэнь Чжэчэн, ты снова самовольно разблокировал доступ второго уровня!

Но тактика Вэнь Чжэчэна оставалась прежней. Утыкаясь в него лицом, он послушно бормотал извинения:

— Ну прости меня, прости...

— ...

На самом деле Жун Юйхэн не то чтобы сильно противился, просто он был довольно консервативен. Хотя на словах он частенько бывал дерзким и двусмысленным, в душе он оставался чистым и невинным юношей!

От волнения Жун Юйхэн даже напряг ноги, пытаясь упереться коленом в бедро Вэнь Чжэчэна, но обнаружил, что мышцы того были настолько крепкими и твердыми, что сдвинуть его не было никакой возможности.

Жун Юйхэн был потрясен: как он раньше этого не замечал? Вэнь Чжэчэн что, Сейлор Мун, которая перевоплощается только при определенных обстоятельствах?!

Слегка запыхавшись, он попытался оттолкнуть Вэнь Чжэчэна:

— Нет, я... я не принимаю твои извинения...

Вэнь Чжэчэн продолжал покрывать его поцелуями:

— Тогда я могу загладить вину.

Жун Юйхэн перестал брыкаться:

— И как же?

Вэнь Чжэчэн теснее прижался к нему:

— Вот этим.

Жун Юйхэн вздохнул:

— ... — Нет-нет, спасибо, не надо.

Однако внутри Вэнь Чжэчэна словно проснулся какой-то буйный дух: целуя парня, он увлек его за собой, и в итоге они оба повалились на диван. Теперь они лежали один на другом, и ситуация становилась критической.

Свет от люстры падал сверху, отчего лицо Вэнь Чжэчэна оказалось в тени, нависая над Жун Юйхэном. Из-за этого его глаза, скрытые от прямого света, казались особенно глубокими и полными страсти.

Жун Юйхэн сглотнул слюну, попытался отползти глубже в диван и настороженно уставился на него:

— Прекрати немедленно! Желтая карточка!

Вэнь Чжэчэн уже с трудом сдерживал себя, но все же заставил себя терпеливо спросить о последствиях:

— Разрешите узнать, тренер Жун, а какова будет красная карточка?

Жун Юйхэн отрезал:

— Никаких поцелуев в течение недели. — Заметив, что губы Вэнь Чжэчэна дрогнули, он тут же добавил: — И никакие извинения не принимаются!

Вэнь Чжэчэн послушно закрыл рот.

Жун Юйхэн подумал:

— ... — Так-то.

Некоторое время они молча играли в гляделки, пока наконец Вэнь Чжэчэн не сдался первым. Даже если бы Жун Юйхэн согласился, они все еще находились на съемочной площадке, где любое неосторожное действие могло обернуться неприятностями. Находясь на виду у всей съемочной группы, нельзя думать только о себе.

Помолчав пару секунд, Вэнь Чжэчэн приподнялся над Жун Юйхэном и опустил на колени, расставив их по обе стороны от его бедер и глядя ему прямо в лицо.

С покрасневшим лицом Вэнь Чжэчэн спросил:

— А с этим-то что делать?

Жун Юйхэн виновато скосил глаза на весьма красноречивую реакцию Вэнь Чжэчэна и осторожно предложил:

— Может, мне потушить твой пожар?

Глаза Вэнь Чжэчэна вспыхнули, будто перед ним забрезжила новая надежда:

— И как же?

Руками, губами — он был согласен на любой вариант.

Жун Юйхэн с материнской нежностью произнес:

— Я его загипнотизирую.

Вэнь Чжэчэн опешил:

— ...?

Не дав Вэнь Чжэчэну опомниться и спросить, что это еще за «гипноз», Жун Юйхэн прочистил горло.

В следующую секунду из его горла вырвалось мощное оперное бельканто! Словно прорвало плотину Три ущелья, и бурные потоки с неодолимой силой ринулись вниз:

— Спи, малы-ы-ш мой, засыпа-а-й... Папины ру-у-чки кача-а-ют тебя-я-я...

Вэнь Чжэчэн остолбенел. Жун Юйхэн действительно пел колыбельную его «палатке»!

Но самое забавное — Жун Юйхэн пел с таким искренним чувством! От бывшего смущения не осталось и следа: он полностью погрузился в исполнение, а его взгляд лучился кротким отеческим теплом...

Под этим благодатным взором, исполненным почти буддийского милосердия, Вэнь Чжэчэн окончательно сдулся.

Ощущение насильно затушенного пламени страсти было не из приятных. Он многозначительно посмотрел на завывающего «хомяка» и, дождавшись, пока тот возьмет последнюю ноту, наконец произнес:

— Надеюсь, ты действительно сделаешь так, как спел.

Жун Юйхэн, чья душа только что очистилась под звуки собственного пения, сейчас выглядел невинным, как новорожденный младенец. Он захлопал ресницами и с непонимающим видом уставился на него чистыми, словно у олененка Бэмби, глазами:

— А? Как именно?

Вэнь Чжэчэн тихо напел:

— Папины ру-у-чки кача-а-ют тебя-я-я...

Жун Юйхэн лишился слов:

— ...

Боже, его мысли снова осквернили!

— На следующий день.

Когда вернувшийся на съемочную площадку Хэ Чжоу с коробкой саморазогревающегося хого в руках радостно направился к Жун Юйхэну, он застыл в пяти метрах от него, испуганный скопившейся в глазах парня мрачной обидой. Что... что стряслось?

Хэ Чжоу растерялся. Он понимал, что Жун Юйхэн стал относиться к нему прохладнее, но не думал, что тот затаил такую глубокую обиду!

Жун Юйхэну при виде Хэ Чжоу сейчас больше всего хотелось его поколотить.

Если бы не он, Вэнь Чжэчэн не раскрыл бы новые грани своей скрытой страстности!

Хэ Чжоу осторожно подошел поближе:

— Сяо Жун, я знаю, что ты любишь острое, поэтому принес тебе хого...

Жун Юйхэн мрачно буравил его взглядом пару секунд, прежде чем сказать:

— Стоит мне его взять, и мы снова окажемся в трендах соцсетей?

Хэ Чжоу поспешно замахал руками:

— Нет-нет, что ты!

На самом деле он и сам горько раскаивался в содеянном. Не стоило ему тогда так поступать, иначе их отношения не зашли бы в такой глухой тупик.

Те фотографии были сделаны совершенно случайно. Снимали действительно люди из команды Хэ Чжоу, но изначально они планировали лишь запечатлеть момент его прощания со съемочной группой. Кто же знал, что на нескольких кадрах они с Жун Юйхэном окажутся обнимающимися наедине.

Менеджер Хэ Чжоу решил воспользоваться моментом и поднять хайп — в конце концов, шипперский союз «Хэтяньюй» пользовался в сети огромной поддержкой! К тому же, видя хорошие отношения Жун Юйхэна с Хэ Чжоу, менеджер подумал, что тот не станет сильно возражать. В крайнем случае через пару дней можно выпустить опровержение — все интернет-скандалы строятся по этой схеме.

Хэ Чжоу и сам не понимал, что на него нашло в тот момент, когда он не стал возражать против предложения менеджера.

В его памяти вспыхнул собственнический взгляд Вэнь Чжэчэна. Пожалуй, именно в тот миг он осознал, что Жун Юйхэн вовсе не так уж традиционен в своих предпочтениях.

Поколебавшись лишь мгновение, Хэ Чжоу молча согласился на авантюру менеджера.

Но он никак не ожидал, что Жун Юйхэн так быстро выпустит опровержение.

— В тот день наша команда поступила некрасиво, — обратился Хэ Чжоу к Жун Юйхэну. — Я больше так не буду. Пожалуйста, не сердись, ладно?